

Чэнь Чу, несмотря на свои прежние амбиции — мол, когда добьюсь успеха, похлопаю Чэнь Боцзя по плечу и назову его старина Чэнь, — сейчас, вновь оказавшись перед ним, поклялся себе, что его скованность вызвана вовсе не робостью.

Просто он слишком много прошел пешком, мышцы перенапряглись, вот и никак не расслабятся.

— Присаживайся, Чэнь Чу, — Чэнь Боцзя был в домашней одежде, волосы, хоть и причесанные, выглядели слегка взъерошенными, не так безупречно, как позавчера.

Без геля и фиксаторов он выглядел по-домашнему, словно только что с постели.

Немного небрежно, зато гораздо ближе к народу.

— Благодарю, господин Чэнь, — Чэнь Чу тихо кашлянул и сел за журнальный столик, как раз по левую руку от хозяина.

Чэнь Боцзя сделал вид, что недоволен:

— Впредь не называй меня господин Чэнь. Неужели я не заслужил, чтобы ты назвал меня дядя Чэнь?

— Э-э... — Чэнь Чу растерялся. Назвать такого влиятельного человека дядей? Давление зашкаливало. — А... хорошо, дядя Чэнь.

В сознании Чэнь Боцзя всплыло системное уведомление:

«Динь! Отношения повышены! Получено первое особое достижение: Дядя и племянник!

Награда за достижение: три года жизни или полный комплект оборудования и технической документации для интеллектуальных промышленных станков пикометрической точности (на выбор)».

Даже при его выдержке Чэнь Боцзя изменился в лице.

Промышленные станки, или токарные центры — в наши дни это основа высокоточного производства.

Технологии станков высочайшей точности находятся в руках западных стран и строго засекречены. Китай всегда стремился разработать собственные передовые технологии, чтобы не зависеть от других. Но, к сожалению, многие высокоточные детали, инструменты и сами станки до сих пор импортируются, что позволяет другим держать нас за горло.

Даже самые передовые западные станки с ЧПУ имеют точность лишь на уровне нанометров. А система предлагает оборудование пикометрической точности!

Чэнь Боцзя часто задышал. Если использовать эту технологию как фундамент, многие передовые отрасли Китая смогут совершить рывок и в кратчайшие сроки обойти весь мир.

Западные литографы печатают трехнанометровые чипы?

Как только на внутреннем рынке появятся станки пикометрической точности, создание линз для литографов такого же уровня станет плевым делом. Тогда можно будет перейти на графеновые чипы, которые при десяти нанометрах превосходят кремниевые пятинанометровые. А что будет при одном нанометре?

Всем известно, что каждый нанометр — это не просто арифметическая прогрессия, это колоссальный скачок производительности.

Авиация, двигателестроение, лазерное оружие, медицинское оборудование — всё это получит мощный импульс.

Чэнь Боцзя подавил вихрь мыслей и посмотрел на Чэнь Чу с еще большим удовлетворением.

Разве это просто человек? Это же весь мир!

— Ну, что, умеешь заваривать чай?

Чэнь Чу поспешно замахал руками:

— Дядя Чэнь, я не умею!

— Больше смотри и учись, — Чэнь Боцзя не стал спорить и принялся за дело сам.

Чэнь Чу на словах согласился, а про себя проворчал: Больше смотри и учись? Ты правда собираешься заставить гостя самого себе чай заваривать? Где это видано, чтобы гость хлопотал, а хозяин сидел и ждал? Мы же не родственники.

Чэнь Боцзя продемонстрировал мастерство чайной церемонии, и в итоге перед Чэнь Чу оказались две чашки.

— Попробуй, как тебе?

Чэнь Чу обеими руками взял чашку, подул и для вида отпил:

— Вкусно.

— Просто вкусно?

Чэнь Чу честно признался:

— А что, разве не вкусно?

Чэнь Боцзя беспомощно вздохнул:

— Настоящий варвар. Только зря такой дорогой чай перевел.

Чэнь Чу смутился.

— Пей уже, пей. Видимо, я ошибся, решив обсудить чай с таким юнцом, как ты.

А что оставалось делать? Чэнь Чу действительно не особо жаловал чай. Он любил молочный чай с добавками, но сказать об этом боялся — вдруг выгонят?

— Завтракал? — Чэнь Боцзя, вероятно, зная привычки современной молодежи, решил уточнить.

Чэнь Чу помедлил и честно ответил:

— Нет.

— Матушка Ли! — позвал Чэнь Боцзя.

— Слушаю, господин, — Матушка Ли тут же поднялась с первого этажа.

— Скажи повару, пусть приготовит побольше завтрака.

— Хорошо, господин.

— Дядя Чэнь, не слишком ли много хлопот? — заерзал Чэнь Чу. Первый раз в гостях — и сразу нахлебник.

— Дома еще один человек спит, так что одной порцией больше, одной меньше — неважно, — с досадой ответил Чэнь Боцзя.

Чэнь Чу не стал спрашивать, кто именно, догадавшись, что это кто-то из детей.

— Кстати, разбуди Юлу, пусть идет завтракать, — добавил Чэнь Боцзя.

Матушка Ли кивнула и удалилась. Чэнь Чу только покачал головой: богачи даже такие мелочи перекладывают на прислугу, лентяи. Хотя, должно быть, платят им прилично.

— Раз не ел, не пей чай, лучше воды выпей, — Чэнь Боцзя налил ему стакан, а сам продолжил смаковать напиток.

— Спасибо, дядя Чэнь.

— Чем увлекаешься, кроме учебы?

Чэнь Чу задумался. Не скажешь же, что любишь залипать в телефоне и играть в игры? Подумают еще, что бездельник.

— Вечером, если есть время, гуляю, а днем — играю в мяч или хожу в горы.

Чэнь Боцзя с полуулыбкой уточнил:

— А в телефон не играешь?

Чэнь Чу смущенно показал мизинец:

— Ну, самую малость.

Чэнь Боцзя промолчал. Думает, я не отличу «самую малость» от «целой вечности»?

В этот момент с лестницы послышался ленивый, звонкий зевок:

— Пап, ну ты чего? Выходной же, дай поспать подольше!

Чэнь Чу уставился в одну точку, твердо решив не оглядываться. Иначе это выглядело бы вульгарно.

— Чэнь Чу, познакомься, это моя младшая дочь, Чэнь Юлу. Только что окончила университет, не замужем, парня нет.

Чэнь Чу почувствовал неловкость. Зачем рассказывать о личной жизни дочери? Он не думал, что за два дня знакомства Чэнь Боцзя уже решил сосватать ему дочь. Чэнь Чу знал себе цену: он такого не достоин.

Он обернулся и вежливо улыбнулся. Теперь он смог разглядеть ее: высокая, белокожая девушка. Выглядела она как обычная соседская девчонка. Как бы описать? Светлая, стройная, красивая? В общем, одним словом — прекрасна.

До прихода сюда Чэнь Чу представлял себе детей богачей другими: высокомерными, холодными, надменными. Ждал пренебрежения или равнодушия. Но увидев ее, он понял, что ошибался. Она была такой же, как все: сонная, ворчливая...

Чэнь Юлу, заметив гостя в гостиной, тут же собралась и поднялась с лестницы.

— Пап, а это кто? — она подошла ближе, попутно выудила откуда-то резинку и собрала волосы в аккуратный высокий хвост.

Она с любопытством поглядывала на Чэнь Чу. Обычно у отца в гостях либо пятидесятилетние мужики, либо тридцатилетние карьеристы. А этот? Похоже, еще школьник? Неужели отец стал таким общительным? И о чем им вообще говорить? Не напугал ли он его?

— Подойди сюда. Это Чэнь Чу, он учится в одиннадцатом классе. Познакомьтесь, — Чэнь Боцзя опустил взгляд в чашку, но краем глаза следил за обоими.

Его уже не устраивал статус дяди и племянника. Если уж за это полагается такая награда, то что будет, если они станут парой? А если поженятся? Хотя до свадьбы еще далеко, Чэнь Чу всего восемнадцать.

Чэнь Чу встал и послушно поздоровался:

— Сестра Юлу.

Чэнь Юлу окинула его взглядом и кивнула:

— Ладно, тогда буду звать тебя просто Чэнь Чу.

— Ну вот и хорошо. Вы оба еще не завтракали, идите вниз. Юлу, после еды покажи Чэнь Чу дом, он у нас впервые.

— Хорошо, — послушно кивнула Чэнь Юлу.

— Дядя Чэнь, а вы не будете? — спросил Чэнь Чу.

Чэнь Боцзя, не поднимая головы, отмахнулся:

— Я сыт, ешьте сами.

Чэнь Чу пришлось последовать за Юлу. Ему было неловко: они едва знакомы, и вряд ли когда-то еще пересекутся, а тут — принужденная прогулка. Лучше бы он пошел на пляж играть с песком.

Чэнь Юлу замедлила шаг, поравнявшись с ним:

— Чэнь Чу, как вы с отцом познакомились? Он ведет себя с тобой как-то необычно. Обычно, когда приходят его друзья, он даже чай не заваривает — это делает госпожа Ли, наш чайный мастер.

Чэнь Чу удивился:

— Да? А мне показалось, это нормально — заварить чай гостю.

— Ты так и не сказал, как вы познакомились.

Они спустились в столовую. Чэнь Чу, разглядывая роскошный интерьер, ответил:

— Мы познакомились пару дней назад, когда дядя Чэнь приезжал в нашу школу.

Чэнь Юлу замерла и недоверчиво посмотрела на него:

— Погоди, сколько вы знакомы?

— Если считать сегодня, то три дня?

Чэнь Юлу хлопнула себя по лбу:

— Три дня?! Боже мой!

Она смотрела на него с нескрываемым изумлением. Невозможно представить, чтобы ее строгий отец пригласил домой человека, которого знает меньше трех дней, да еще и лично заварил ему чай! Если бы она знала, что Чэнь Чу оценил этот редкий чай словами «вкусно», она бы точно лишилась дара речи.

— Если бы я не знала, что мой отец — человек принципиальный, я бы подумала, что ты его внебрачный сын, — пробормотала она.

Чэнь Чу лишь неловко улыбнулся. Стоит ли так говорить о собственном отце?

Столовая была огромной, в два раза больше всей квартиры Чэнь Чу. Посреди стоял роскошный западный стол человек на двадцать. Чэнь Юлу заботливо отодвинула для него стул:

— Садись здесь.

Чэнь Чу неловко кивнул. Вот черт, почему он сам не догадался помочь девушке? На столе стояли корзинки с паровыми булочками, пельмени, пампушки.

— Сколько тебе лет? В одиннадцатом классе, наверное, совсем мало? Ты такой высокий!

— Мне восемнадцать, рост сто восемьдесят один.

— Ох уж нынешнее поколение, будто на гормонах растут.

Чэнь Чу рассмеялся.

— А в школе девчонки бегают?

Чэнь Чу смутился:

— Ну, есть пара человек.

— Рассказывай! — оживилась она. Почему-то за четыре года в университете к ней никто не подкатывал. Неужели она выглядит как «неприступная крепость»? Впрочем, ей было все равно.

После завтрака Юлу решила выполнить просьбу отца и показать дом. Чэнь Чу интересовал только пляж. Забавно: живя в приморском городе, он ни разу не был на море.

Они переобулись в тапочки, но оказалось, что все электрокары куда-то исчезли.

— Странно, где все машины? И господина Ли (начальника охраны) нигде нет, — Юлу попыталась дозвониться до него, но безрезультатно.

У входа стояли лишь маленькие детские электроскутеры.

— Я не умею на таких, — вздохнула Юлу.

— А я умею! — вызвался Чэнь Чу.

— Ты уверен? Не перевернешься? Может, подождем?

— Спокойно, доверься мне! — Чэнь Чу лихо запрыгнул на скутер, тот тихонько пискнул и завелся. — Садись, Юлу!

Юлу села сзади, уцепившись за его одежду:

— Только медленнее!

— Погнали! — Чэнь Чу нажал на газ, и скутер рванул с места.

— Ого, ну и мощь! — воскликнул Чэнь Чу.

Юлу от испуга крепко обняла его за талию, прижавшись к спине:

— Ой, медленнее!

— Сейчас, переключу передачу... Кто вообще поставил третью, такую мощную?!

На балконе второго этажа Чэнь Боцзя с сигарой в зубах довольно наблюдал за удаляющейся парочкой.

— Ладно, Сяо Ли, включай телефон. Возвращайте машины. И верните настройки на электрокарах.

Позади него стоял крепкий мужчина с военной выправкой. Он недоуменно кивнул:

— Слушаюсь, босс. Но я так и не понял, зачем такие сложности? Это же просто школьник...

Чэнь Боцзя затаился и усмехнулся. Он знал свою дочь. Она видела много достойных парней, но никого не подпускала к себе. Он специально устраивал так, чтобы все ухажеры понимали разницу в статусе и сами уходили. Но в отношениях главное — не статус, а близость. Стоит возникнуть неловкости, случайному прикосновению — и сердце забьется чаще.

Они ничего не знали о планах Чэнь Боцзя. Юлу, осознав, что обнимает Чэнь Чу, покраснела и поспешно отстранилась. Она чувствовала себя неловко — ему восемнадцать, ей двадцать один, это казалось чем-то неправильным.

Чэнь Чу тоже молчал. Атмосфера стала странно притягательной.

— Приехали, — внезапно сказал Чэнь Чу.

Юлу замерла. Почему так быстро? Она тут же одернула себя: О чем я только думаю!

Они вышли на пляж. Морской бриз растрепал волосы. Сняв тапки, они пошли вдоль кромки воды. Пляж был чистым, повсюду попадались крабики и ракушки. Чэнь Чу с азартом фотографировал все на свой старый телефон.

Юлу протянула ему красивую ракушку:

— Хочешь сфотографировать? Держи.

— Спасибо, Юлу.

Он выложил фото в соцсети: «Первый раз на море, стыдно, да?».

Друзья тут же начали комментировать. Кто-то заметил тень девушки на фото, кто-то — женскую ножку в углу. Чэнь Чу, чтобы избежать лишних вопросов, быстро удалил пост.

Они сели на песок. Юлу поджала ноги под себя, перебирая пальцами песок. Чэнь Чу невольно засмотрелся на ее ступни. Юлу заметила взгляд и тут же спрятала ноги, покраснев.

Чэнь Чу, чтобы сгладить неловкость, брякнул:

— У тебя... очень красивые ноги...

Черт! Зачем я это сказал?!

Юлу закусил губу, став пунцовой. Атмосфера накалилась до предела. Чэнь Чу почувствовал, что если не сменит тему, то совершит ошибку, за которую Чэнь Боцзя его живьем закопает.

— Юлу, — он откашлялся, — а чем ты планируешь заниматься после университета?

Юлу поправила волосы, закрывая лицо от Чэнь Чу, и отвела взгляд.

— Дома я подрабатываю иллюстратором. О компании мне беспокоиться не приходится, там всем управляет наемный менеджер.

Чэнь Чу был поражен:

— Юлу, тебе тоже приходится подрабатывать, чтобы заработать на жизнь?

— Нет, это просто хобби. Обычно я рисую для собственного удовольствия, когда читаю романы, или делаю бесплатные иллюстрации для знакомых писательниц.

Чэнь Чу кивнул. Он было испугался, решив, что при таком уровне достатка Чэнь Юлу все равно вынуждена трудиться. Судя по её словам, у неё есть собственная компания.

Чэнь Чу, пытаясь поддержать неловкий разговор, сам не заметил, как начал копать в песке. А следом, совершенно необъяснимым образом, они оба увлеклись игрой в песок прямо на пляже.

<http://bllate.org/book/22226/2319708>